

3. Плеханов А.М. Отдельный корпус пограничной стражи России: крат. ист. очерк. – М.: Граница, 1993. – 282 с.

4. Юхов С.А. Взаимодействие ведомств в защите государственной границы Российской империи: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2001. – 22 с.

References

1. Malov A.A., Vishnjakov A.V. *Pogranichniki v voooruzhennykh konfliktakh na Dal'nem Vostoke (konec XIX – nachalo XX v.)* [Frontier guards in armed conflicts in the Far East at the turn of 19th and 20th centuries]. *Rossija i ATR* [Russia and the ATR], 2006, no. 4, pp. 57–70.

2. Pisarenko V.V. *Osobennosti ohrany granicy Rossijskoj imperii kazachestvom Zabajkal'ja i Dal'nego Vostoka vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv.* [Distinctive features of guarding borders of the Russian Empire by the Transbaikalian and the Far East Cossacks in the second half of 19th – early 20th century]. *Pogranichnaja politika: praktika: osobennosti ee realizacii v Dal'nevostochnom regione: Materialy vtoroj regionalnoj nauchno-prakticheskoj Konferencii ot 21 maja 1999 goda* [Border policies: practice and their implementation in the Far East region: Material of the 2nd regional research to practice conference of May 21, 1999]. Khabarovsk, 1999, pp. 85–90.

3. Plehanov A.M. *Otdelni korpus pogranichnoy strazi: krat. ist. ocherk* [Special Corps of Border Guards of Russia: A brief historical sketch]. Moscow, Granica publ., 1993, 282 p.

4. Juhov S.A. *Vzaimodejstvie vedomstv v zashhite gosudarstvennoj granicy Rossijskoj imperii Avtoreferat dis. ... kand. ist. nauk.* [Department interactions in protection of the national frontier of the Russian Empire. Cand. hist. sci. diss. abstract]. Moscow, 2001, 22 p.

Сведения об авторах

Занданова Лариса Викторовна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории и методики Педагогического института Иркутского государственного университета, г. Иркутск, Российская Федерация, 8-902-566-83-79, 8-395-224-07-00, zandanova@mail.ru

Карнович Сергей Анатольевич, аспирант кафедры истории и методики Педагогического института Иркутского государственного университета, г. Иркутск, Российская Федерация, 8-914-927-21-12, karnovich07@mail.ru

About authors

Zandanova Larisa Viktorovna, PhD in History, professor, head of the department of history and methodology of teaching of the Educational Institute of the Irkutsk State University, Russian Federation, Irkutsk, +7-950-668-379, +7-395-224-07-00 zandanova@mail.ru

Karnovich Sergey Anatolyevich, graduate student of the department of history and methodology of teaching of the Educational Institute of the Irkutsk State University, Russian Federation, Irkutsk, +7-914-927-21-12, karnovich07@mail.ru

УДК 94(47).093.2

Д.В. Куба

г. Комсомольск-на-Амуре, Российская Федерация

Материалы Архива внешней политики Российской Федерации о вкладе общественных организаций СССР и Японии в нормализацию отношений между странами в 1920–1930-е гг.

D.V. Kiba

Komsomolsk-on-Amur, Russian Federation

Materials from the Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation on Contribution of Public Organizations of the USSR and Japan to Normalization of Relations between the Countries in 1920–1930s

Аннотация

В статье на основе материалов Архива внешней политики Российской Федерации рассматривается вклад общественных организаций СССР и Японии в нормализацию отношений между странами в 1920–1930-е гг. Изучение движения общественной дипломатии позволяет выявить движущие силы, способствующие сохранению стабильности в Азиатском регионе, познанию культуры «чужой» нации. Изучение движения дружбы в 1920–1930-е гг. с привлечением новых исторических источников Архива внешней политики Российской Федерации позволяет значительно расширить и дополнить картину динамики взаимоотношений СССР и Японии в предвоенный период, раскрыть на основе архивных материалов вклад общественных организаций СССР и Японии в процесс нормализации отношений двух стран в 1920–1930-е гг. В исследовании сформулированы задачи: рассмотреть процесс создания, деятельность, специфику статуса, численного состава японских общественных организаций в 1920–1930-е гг., выявить основные направления работы советской организации – Всероссийского общества по развитию культурных связей между странами – в процессе налаживания диалога СССР и Японии в предвоенный период. Хронологические рамки исследования охватывают период 1920–1930-х гг., что позволило выявить формы работы

общественных структур в различных исторических условиях. В работе определяется, что именно общественности Японии принадлежит инициатива налаживания дружественных связей с Советской Россией. Впервые раскрывается вклад «Нитиро Софукай», Ассоциации друзей, изучающих СССР, международного общества «Нихон Кокусай Киокай» в историю укрепления дружбы между странами и сохранения мира. Автор заключает, что деятельность общественных организаций Японии и СССР способствовала формированию толерантного слоя специалистов, знакомых с русской и японской культурой, которые заложили основу движения дружбы послевоенного периода, когда страны перешли к нормативному оформлению дружественных отношений и конструктивному диалогу.

Abstract

The article draws on materials from the Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation to study the contribution of public organizations of the USSR and Japan to normalization of relations between the two countries in 1920–1930s. The study of the public diplomacy movement of the prewar period identifies driving forces that contributed to the maintenance of stability in the Asian region and promoted an immersion in the culture of the foreign nation. The study of the friendship movement of 1920–1930s with introduction of the yet unrevealed historical sources from the Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation should significantly enrich and enhance presentation of the dynamics in relations between the USSR and Japan in the prewar period. Drawing on materials from the Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation, the article strives to assess the contribution of public organizations of the USSR and Japan to normalization of relations between the two countries in 1920–1930s. With this in mind the article considers the formation of the Japanese public organizations in 1920–1930 in order to help establishing friendly relations with the USSR, their activities, status, and numerical composition. It also identifies priorities of the Soviet organization, the All-Russian Society for Cultural Relations with Foreign Countries (VOKS), in facilitation of dialogue between the Soviet Union and Japan in the prewar period. The chronological framework of the study covers the period of 1920–1930s, which allows depict the mode of public institutes activities under diverse historical conditions. The article determines that the initiative to establish friendly relations with Soviet Russia came from the Japanese community. The contribution of Nichiro Sofucay, the Association of Friends Studying the Soviet Union, the International Society of Nihon Kokusai Kyokai to developing friendship between the two countries and to preservation of peace is being studied for the first time. The author concludes that activities of public organizations in Japan and the Soviet Union contributed to formation of a stratum of non-judgemental professionals familiar with both Russian and Japanese cultures. This stratum

became a foundation for the friendship movement of the postwar period, as the counties attempted a constructive dialogue and a normative consolidation of friendly relations.

Ключевые слова

Архив внешней политики Российской Федерации, Общество русско-японской взаимопомощи, Японо-русское литературно-художественное общество, Ассоциация друзей, изучающих СССР, Всероссийское общество по развитию культурных связей между странами, общественная дипломатия.

Keywords

Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation, Society of Russian-Japanese mutual assistance, Japano-Russian Literature and Art Society, Association of Friends Studying the Soviet Union, All-Russian Society for Cultural Relations with Foreign Countries, public diplomacy.

Значительный вклад в нормализацию взаимоотношений между странами вносит общественная дипломатия. В предвоенный период помимо силовых и экономических методов решения внешнеполитических задач СССР и Япония использовали и средства «мягкой силы». Отношения двух стран в 1920–1930-е гг. следует охарактеризовать как сложные: периоды военной конфронтации сменялись дипломатическим диалогом. Несмотря на имевшиеся противоречия, общественность двух соседних держав создавала организации, имевшие целью налаживание дружественных связей Страны восходящего солнца и Советского государства. Поддерживая контакты в сфере изобразительного искусства, театрального, литературного творчества, общественные организации формировали более доступный для понимания образ «чужого», другая нация становилась ближе и понятнее. Безусловно, в настоящее время общественная дипломатия имеет современные формы работы. Изучение движения дружбы в 1920–1930-е гг. с привлечением новых исторических источников позволит значительно расширить и дополнить картину динамики взаимоотношений СССР и Японии в предвоенный период, раскрыть на основе материалов Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) вклад общественных организаций

СССР и Японии в процесс нормализации отношений двух стран в 1920–1930-е гг., рассмотреть процесс создания, деятельность, специфику статуса, численного состава японских общественных организаций, выявить основные направления работы советской организации – Всероссийского общества по развитию культурных связей между странами (ВОКС) в процессе налаживания диалога СССР и Японии в предвоенный период.

Данную проблематику разрабатывали как советские, так и зарубежные исследователи: Б.И. Угринович, М.В. Демченко, Г.А. Ленсен, Фудзимото Вакио¹. Источниковой базой данного исследования являются документы АВП РФ. Ценные материалы содержит фонд «Референтура по Японии», документы которого были рассекречены в 1990-е гг. и впервые вводятся в научный оборот. В работе использовались традиционные методы исторической науки – сравнительно-исторический и хронологический. Определяется, что именно общественности Японии принадлежит инициатива налаживания дружественных связей с Советской Россией. Впервые раскрывается вклад «Нитиро Софукай», Ассоциации друзей, изучающих СССР, международного общества «Нихон Кокусай Киюкай» в историю укрепления дружбы между странами и сохранения мира.

Как известно, после Октябрьской революции 1917 г. Япония встала на путь интервенции против Советской России, намереваясь отторгнуть от нее Приморье и Сибирь. Восстановление советским государством своих прав на Дальнем Востоке, укрепление его международных позиций поставили вопрос перед правительством Страны восходящего солнца о нормализации отношений с СССР. Подписание двумя странами в 1925 г. Конвенции об основных принципах взаимоотношений сделало возможным контакты политико-экономического и культурного характера. Существенный вклад в развитие связей Японии и СССР были способны внести общественные организации, ставившие перед собой цель изучения культуры другой нации, распространение сведений о ней. Следует отметить, что в 1920–1930-е гг. в Японии действовало несколько обществ, стремившихся к развитию взаимоотношений с СССР. В Советском государстве в рассматриваемый период существовала только одна общественная структура, занимающаяся международными культурными связями, – ВОКС.

Значительный массив документов, отражающих работу советско-японских общественных организаций, находится в составе фонда «Референтура по Японии» АВП РФ. Пристального внимания заслуживают переписка НКВД, полпредства и ВОКС по вопросам культурных связей с Японией, отчеты о работе второго Восточного отдела НКВД, записки советского полпреда в Японии, дневники секретарей полпредства СССР П. Анурова, А. Аскова. Данные источники содержат новые факты о деятельности общественных организаций, не представленных в историографии, а также ценную информацию, дополняющую имеющиеся сведения о движении советско-японской дружбы.

В японском обществе в 1920-е гг. возник устойчивый интерес к новой социалистической культуре, молодому Советскому государству. В Японии появляются общественные организации, ставившие перед собой цель сближения с Советской Россией. Речь идет об инициативе «снизу», проявлении общественной дипломатии, не поддерживаемой правительством Страны восходящего солнца.

Среди японских общественных союзов наибольшую активность по налаживанию дружественных связей с СССР принимало Общество русско-японской взаимопомощи (Нитиро Софукай), организованное в 1923 г.² В него вошли представители почти всех классов Японии, стоящих на платформе общественных реформ. Девизом организации был тезис: «Предложить Великий Путь цивилизации, соединяющий Россию и Японию». Число членов общества к 1923 г. насчитывалось около трех тысяч человек. В том же году общество послало в СССР своего уполномоченного представителя писателя и журналиста Тамиджи Найто для установления связей с правительством Советского государства. Пребывая в Пекине, Н. Тамиджи провел переговоры с представителем СССР Л.М. Караханом, с которым они обсудили вопрос дружеского сближения стран. Во время визита в Москву представитель японской организации беседовал с М.И. Калининым, А.И. Рыковым, Г.В. Чичериним, Л.Д. Троцким, А.В. Луначарским. Результатом их бесед стало признание общества в качестве единственного органа, сближающего Россию и Японию. В 1923 г. обществом было учреждено Информационное бюро, которое

должно было снабжать советские журналы и газеты сведениями о политике, экономике и культуре Японии.

В декабре 1923 г. было выпущено воззвание о целях и задачах «Нитиро Софукай», в котором оно, обращаясь к НКИД, просило оказать содействие их осуществлению. В документе отмечалось: «Кажется, что луч света осветил российско-японскую дружбу, что бесконечно радует»³. В тексте указывалось, что Россия, осуществив революцию, создала новую цивилизацию и нового человека – носителя иных ценностей, она потратила немало труда и энергии на благо человечества и во многом пожертвовала собой во имя мирового прогресса. Примечательно, что подобные идеи высказывались представителями японской общественности еще до нормализации официальных отношений между странами. Данный факт свидетельствует об искреннем желании отдельных представителей общественности Японии сблизиться с Россией.

В целом во второй половине 1920-х гг. Общество русско-японской взаимопомощи ревностно относилось к практике сотрудничества СССР с другими объединениями Японии. Общественно-государственные структуры СССР не рассматривали «Нитиро Софукай» в качестве единственного партнера по налаживанию дружественных связей с Японией, так как им нужны были широкие связи с представителями интеллигенции и деловых кругов, для того чтобы налаживать культурный диалог, способствующий достижению политико-экономических целей.

В свою очередь «Нитиро Софукай» не являлось в Японии единственной организацией, развивающей связи с Россией. Весной 1925 г. по инициативе прогрессивных деятелей культуры в Японии было создано Японо-русское литературно-художественное общество (Нитиро гайдзуцу киокай). Организацию возглавили пролетарский писатель У. Акита, известный лингвист Ц. Канэда, режиссер К. Осанаи, журналист Т. Сигэмори. Общество не было официально зарегистрировано и не имело устава. Журнал организации также не был зарегистрирован, поэтому не мог печатать статьи политического содержания с речами политиков и членов партии. В издании публиковались статьи с заимствованием известий из Информационных бюллетеней ВОКС. Портреты были плохого качества, так как переснимались с других журналов⁴. Поверенный в делах Г.З. Беседовский в 1926 г. в своих записках, адресованных

заведующему отделом Дальнего Востока НКИД Мельникову, назвал организацию не обществом, а кружком переводчиков, интересующихся СССР. Он отметил, что последний слаб и нуждается в поддержке⁵. В 1927 г. Японо-советское литературно-художественное общество уже не принимало в свои ряды новых членов. Численность организации составляла 20 человек, из которых активностью отличались 4–5 человек⁶. Следует отметить, что несмотря на это, «Нитиро гайдзуцу киокай» продолжало организовывать вечера, лекции по искусству и литературе СССР.

В 1929 г. ВОКС интересовалось обществом и выступало с предложением оказать ему финансовую помощь, нанять скромное помещение в центре города и взять на себя частичную оплату секретаря. В том же году журнал общества был передан частному издательству «Хакусуйся» в целях активизации его деятельности, однако в сентябре того же года содержание издания окончательно обеднело, и советское посольство, в общей сложности купившее 200 экземпляров, сообщило, что больше не может оказывать свою поддержку японской организации. Таким образом, возникнув в 1925 г., общество практически прекратило свою деятельность к 1929 г. Причина заключалась в изначальной малочисленности, слабости общества и его нелегальном статусе.

Следует отметить, что информация о деятельности дружественных обществ в НКИД и ВОКС поступала ограниченная, и объективной картины работы того или иного союза советские структуры часто не имели. Действенную связь между ними осуществляли советские специалисты – профессор Е.Г. Спальвин и советские полпреды. Советское руководство с осторожностью налаживало связи с пролетарскими общественными объединениями. Взаимоотношения с ними определялись своеобразной политической обстановкой в стране. Так, в 1931 г. ВОКС и НКИД считали недопустимым общение с пролетарским обществом «Томонокай», так как связи с ним были чреватые провалами в работе и отпугиванием буржуазных японских кругов. В 1931 г. организация была преобразована в Ассоциацию друзей СССР.

Следует отметить, что документы АВП РФ свидетельствуют, что Ассоциация не являлась массовой. По мнению Б.И. Угриновича, она объединяла широкие круги японского населения, в том числе трудящихся⁷. Необходимо оспорить данный тезис. В дневнике

уполномоченного ВОКС в Японии М. Галковича отмечается, что у организации отсутствовала массовая база. Она являлась обществом единичных симпатизирующих СССР писателей и ученых, которые никакой связи с пролетарским движением не имели. Рабочие смотрели на нее как на чужую структуру⁸. Причиной отсутствия тесных контактов с трудящимися являлись высокие членские взносы, а также банкеты как преобладающая форма работы.

В начале 1930-х гг. Япония стала быстро терять демократические завоевания. Начинает свое становление профашистская политическая система, получили оформление националистические общества. В данных условиях все левые и либеральные общественные организации, осуществлявшие культурное взаимодействие с СССР, были закрыты. Исключением являлась Ассоциация друзей, изучающих СССР. Сообщение о ее образовании было опубликовано в журнале «Транс-Пасифик» от 5 октября 1939 г. Инициаторами создания организации выступили отставной флотский капитан Ицидзо Санэтака, вице-адмирал Огасавара Ниганари и генерал-лейтенант Сиотэн Нобутака⁹.

В Японии имела место деятельность и проправительственных организаций, целью которых провозглашалось гуманитарное международное взаимодействие, в том числе с Советской Россией. В 1920 г. было создано общество «Нихон Кокусай Киокай» с целью укрепления дружбы между странами и сохранения мира¹⁰. Оно находилось под влиянием МИД Японии и имело своей целью популяризацию и пропаганду внешней политики японского правительства. Организация имела 18 отделений по стране и издавала журналы «Международное знание», «Мир и мы». «Нихон Кокусай Киокай» организовывало чтение лекций, собеседования. В апреле 1934 г. в Токио при поддержке МИД и Министерства просвещения было организовано Общество для содействия развитию международных культурных отношений. С одной стороны, оно распространяло сведения о японской культуре, с другой – знакомило японскую общественность с цивилизацией Запада¹¹.

В СССР действовало только одно общество по развитию культурных связей между странами – ВОКС. Его создание было связано с необходимостью налаживания гуманитарных связей с целым рядом зарубежных держав. Японией занимался отдел

стран Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. Работе ВОКС способствовали письма от уполномоченного представителя, являвшегося одновременно сотрудником посольства. После подписания договора об установлении дипломатических отношений между СССР и Японией секретарем советского посольства в Токио, а также представителем ВОКС был назначен профессор Е.Г. Спальвин. Деятельность последнего являлась предметом исследования многих отечественных и зарубежных ученых, тогда как работа других уполномоченных оставалась в тени.

Исследованные документы АВП РФ позволяют установить вклад в налаживание связей между японскими обществами и ВОКС Михаила Галковича, назначенного уполномоченным организации после отъезда профессора Спальвина в 1931 г. В составе фонда «Референтура по Японии» находятся дневники преемника Е.Г. Спальвина, раскрывающие его обширные личные связи. М. Галкович много ездил по Японии, встречался с представителями искусства, научной общественности, журналистами. Дневники являются ценным историческим источником, отражающим деятельность советских структур в Японии в 1930-е гг.

В данный период уполномоченному ВОКС приходилось работать в Японии в условиях цензурного и полицейского контроля, но несмотря на это к 1935 г. другому представителю организации – А. Аскову, удалось наладить сотрудничество с журналами «Сякай-Хиорон», «Бунгаку-Хиорон», «Сёкай-Сэйдзи», «Кэйдзай-дзиохо». ВОКС в начале 1938 г. передало Второму восточному отделу НКВД проект плана работы общества в Японии, предусматривающий разнообразные формы деятельности уполномоченного. Однако НКВД ответил, что не может быть и речи о расширении связей ВОКС в Стране восходящего солнца. В конце 1930-х гг. роль уполномоченного сводилась к контактам с представителями государственного аппарата Японии для передачи приглашений на советские мероприятия. Последние были немногочисленными, так как советское партийно-государственное руководство ограничивало контакты с восточным соседом.

Следует отметить, что советская историография преувеличивала значение левых общественных организаций Японии и их влияние на общественность страны. Исследованные документы АВП РФ дают четкое представление о том, что японские обще-

ства дружбы с СССР отличались малочисленностью и незащищенным статусом. Это относится и к левым организациям, и к либеральным. Правительство не поощряло работу данных структур, в 1930-е гг. способствовало прекращению их деятельности. В результате были созданы условия, при которых общественная дипломатия не имела возможности осуществлять свои функции.

Изучение дневниковых записей уполномоченных ВОКС, переписки НКВД и полпредства позволяют сделать вывод о том, что деятельность советско-японских общественных организаций способствовала формированию узкого круга специалистов, знакомых с русской и японской культурой. Их существование является необходимым условием сближения двух наций, уничтожения мифа о «красной» угрозе, исходящей от Советского государства. Японские общества, в отличие от ВОКС, не сдерживала государственная инициатива, они были независимы и в своей деятельности не консультировались с правительственными структурами.

Следует отметить, что эффективной является двусторонняя деятельность общественной дипломатии, тогда как в рассматриваемый период именно Японии принадлежала большая инициатива при налаживании гуманитарных связей. Усилия ВОКС как «мягкой силы» были скромными, оно принимало участие в организации различных мероприятий в Японии, опираясь на отдельных выдающихся личностей – знатоков японской культуры. Именно последние играли значительную роль в налаживании двусторонних культурных контактов. Несмотря на государственную поддержку, ВОКС испытывало значительные трудности в своей работе: ощущался недостаток в средствах и специалистах. К концу 1930-х гг. государственные структуры СССР и Японии не проявляли заинтересованности в развитии советско-японских гуманитарных связей, способствовали созданию условий, при которых общественная дипломатия не имела возможности проводить свою работу. Однако толерантный слой общества, сформированный в 1920–1930-е гг., благодаря обществам Японии и СССР стал основой движения дружбы послевоенного периода, когда страны переходили к нормативному оформлению дружественных отношений и стремились к более конструктивному диалогу.

Примечания

¹ Угринович Б.И. Движение за дружбу между народами СССР и Японии // СССР – Япония: К 50-летию установления советско-японских дипломатических отношений (1925–1975). – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1978. С. 132–153. Ugrinovich B.I. *Dvizhenie za druzhbu mezhdunarodami SSSR i Iaponii* [Movement for friendship between the peoples of the USSR and Japan]. *CCCR – Iaponiia. K 50-letiiu ustanovleniia sovetsko-iaponskikh diplomaticheskikh otnoshenii (1925 – 1975)* [Japan – the USSR: The 50th anniversary of the Soviet-Japanese Diplomatic Relations: 1925–1975]. Moscow, Glavnaja redakcija vostochnoj literatury izdatel'stva “Nauka” publ., 1978, pp. 132–153; Демченко М.В. Япония: движение за дружбу с Советским Союзом // Проблемы Дальнего Востока. – 1986. – № 1 – С. 84–92. Demchenko M.V. *Iaponiia: dvizhenie za druzhbu s Sovetskim Soiuzom* [Japan: Movement for friendship with the Soviet Union]. *Problemy Dal'nego Vostoka* [Problems of the Far East], 1986, no 1, pp. 84–92; Lensen G.A. Japanese Recognition of the URSS. Soviet Japanese Relations 1921–1930. Tokyo – Tallahassee, Sophia University – The Diplomatic Press, 1970, pp. 317–342; Фудзимото Вакио. Е.Г. Спальвин – секретарь советского посольства в Токио // Пути развития востоковедения на Дальнем Востоке России. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2014. – С. 128–146. Fudzimoto Vakio E.G. *Spal'vin – sekretar' sovetskogo posol'stva v Tokio* [Spalvin, Secretary of the Soviet Embassy in Tokyo]. *Puti razvitiia vostokovedeniia na Dal'nem Vostoke Rossii* [Ways of development of Oriental Studies at the Russian Far East]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. un-ta publ., 2014, pp. 128–146.

² Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). Ф. 146. Оп. 10. Д. 69. Л. 3–7. *Arhiv vneshey politiki Rossiyskoy Federacii* [Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation] (AVPRF), fond 146, series 10, file 69, pp. 3–7.

³ Там же. Оп. 10. Д. 69. Л. 3. Ibid., series 10, file 69, p. 3.

⁴ Там же. Оп. 9. Д. 75. Л. 90. Ibid., series 9, file 75, p. 90.

⁵ Там же. Оп. 19. Д. 48. Л. 101. Ibid., series 19, file 75, p. 101.

⁶ Там же. Оп. 19. Д. 48. Л. 156. Ibid., series 19, file 48, p. 156.

⁷ Угринович Б.И. Движение за дружбу между народами СССР и Японии // СССР – Япония. К 50-летию установления советско-японских дипломатических отношений (1925 – 1975). – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1978. – С. 136. Ugrinovich B.I. *Dvizhenie za druzhbu mezhdunarodami SSSR i Iaponii* [Movement for friendship between the peoples of the USSR and Japan]. *CCCR – Iaponiia. K 50-letiiu ustanovleniia sovetsko-iaponskikh diplomaticheskikh otnoshenii (1925–1975)* [Japan – the USSR: The 50th anniversary of the Soviet-Japanese Diplomatic Relations: 1925 – 1975]. Moscow, Glavnaja redakcija vostochnoj literatury izdatel'stva “Nauka” publ., 1978, pp. 136.

⁸ АВП РФ. Ф. 146. Оп. 13. Д. 32. Л. 7–8. AVPRF, fond 146, series 13, file 32, pp. 7–8.

⁹ Там же. Оп. 22. Д. 116. Л. 2. Ibid., series 22, file 116, p. 2.

¹⁰ Там же. Оп. 19. Д. 87. Л. 26. Ibid., series 19, file 87, p. 26.

¹¹ Там же. Оп. 17. Д. 97. Л. 19. Ibid., series 17, file 97, p. 19.

Список литературы

1. Демченко М.В. Япония: движение за дружбу с Советским Союзом // Проблемы Дальнего Востока. – 1986. – № 1 – С. 84–92.
2. Угринович Б.И. Движение за дружбу между народами СССР и Японии // СССР – Япония: К 50-летию установления советско-японских дипломатических отношений (1925–1975). – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1978. – С. 132–153.
3. Фудзимото Вакио. Е.Г. Спальвин – секретарь советского посольства в Токио // Пути развития востоковедения на Дальнем Востоке России. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2014. – С. 128–146.
4. Lensen G.A. Japanese Recognition of the URSS. Soviet Japanese Relations 1921–1930. Tokyo – Tallahassee, Sophia University – The Diplomatic Press, 1970. P. 317–342.

References

1. Demchenko M.V. *Iaponiia: dvizhenie za druzhbu s Sovetskim Soiuzom* [Japan: Movement for friendship with the Soviet Union]. *Problemy Dal'nego Vostoka* [Problems of the Far East], 1986. no 1, pp. 84–92.
2. Ugrinovich B.I. *Dvizhenie za druzhbu mezhdu narodami SSSR i Iaponii* [Movement for friendship between the peoples of the USSR and Japan]. *CCCR – Iaponiia. K 50-letiiu ustanovleniia sovetsko-iaponskikh diplomaticheskikh otoshenii (1925–1975)* [Japan – the USSR: The 50th anniversary of the Soviet-Japanese Diplomatic Relations: 1925–1975]. Moscow, Glavnaja redakcija vostochnoj literatury izdatel'stva “Nauka” publ., 1978, pp. 132–153.
3. Fudzimoto Vakiо E.G. *Spal'vin – sekretar' sovetskogo posol'stva v Tokio* [Spalvin, Secretary of the Soviet Embassy in Tokyo]. *Puti razvitiia vostokovedeniia na Dal'nem Vostoke Rossii* [Ways of development of Oriental Studies at the Russian Far East]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. un-ta publ., 2014, pp. 128–146.
4. Lensen G.A. Japanese Recognition of the URSS. Soviet Japanese Relations 1921–1930. Tokyo – Tallahassee, Sophia University – The Diplomatic Press, 1970, pp. 317–342.

Сведения об авторах

Киба Дарья Валерьевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и архивоведения Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета, г. Комсомольск-на-Амуре, Российская Федерация, 8-924-115-12-76, darya.kiba.80@mail.ru

Kiba Daria Valerievna, PhD in History, associate professor of the Department of History and Archival Science of the Komsomolsk-on-Amur State Technical University, Komsomolsk-on-Amur, Russian Federation, +7-924-115-12-76, darya.kiba.80@mail.ru

УДК 94(47)084.8

Е.Д. Гордина

г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Организация работы с детьми в контексте проблемы борьбы с детской беспризорностью после Великой Отечественной войны: На архивных материалах Горьковской области

E.D. Gordina

Nizhny Novgorod, Russian Federation

Working with Children in the Context of Combating Homelessness among Children after World War II: From Archival Materials of the Gorky Region

Аннотация

В статье на региональном архивном материале, впервые вовлекаемом в научный оборот, рассматриваются формы организации работы с детьми в Горьковской области в целях предотвращения детской безнадзорности и борьбы с беспризорностью в первые послевоенные годы (1946–1948 гг.). 12 марта 1946 г. на заседании Бюро Горьковского горкома ВКП(б) было принято решение «Об усилении воспитательной работы с детьми и о мерах борьбы с беспризорностью и безнадзорностью в городе», предполагавшее принятие ряда дополнительных мер для решения проблемы. Образовательным, воспитательным, культурно-просветительским и спортивно-оздоровительным учреждениям и комсомольской организации предписывалось максимально занять детей, организовать их досуг во внеучебное время – после уроков, в выходные и праздничные дни, на каникулах. Проблема безнадзорности особенно обострялась во время летних каникул, когда дети оказывались предоставлены сами себе на длительный период времени, а родители, находившиеся на работе, не имели возможности позаботиться об организации досуга ребенка. При этом хронологическое планирование мероприятий, составление их графика, определение содержания, организаторская работа осуществлялись школой (или другим детским учреждением, которое посещает ребенок), осталь-